Д.И. Кузнецов

Евразийский феномен: месторазвитие и системная география

Eurasian Phenomenon: Mestorazvitije and System Geography

Аннотация: В статье рассмотрены истоки, повлиявшие на становление мировоззренческой позиции П.Н.Савицкого. Дан краткий анализ предметов, которые П.Н.Савицкий изучал в Петроградском политехническом институте, а также рассмотрен вопрос о влиянии его учителей-политехников на формирование его взглядов, принципов и представлений, в дальнейшем легших в основу евразийского учения. Отмечено, что в свете евразийской доктрины и идеологии культура способствует уточнению базовой идентичности, определению места в мировом целом.

Summary: The article examines the foundation that influenced the development P. N. Savitsky's worldview. It offers the brief analysis of the disciplines that Savitsky studied at Petrograd Polytechnic Institute, and also explores the influence of his instructors (polytechnicians) on his views, principals, and concepts that further formed the basis of Eurasian doctrine. It is noted that in the light of the Eurasian doctrine and ideology, culture contributes to understanding of initial identity and determining a place in the world as a whole.

Ключевые слова: Евразийство; системная география; культура; территория; климат.

Keywords: Eurasianism; system geography; culture; the territory;climate.

Для справки: Месторазвитие – одно из фундаментальных понятий, введенное в научный оборот основателями евразийского учения, а также созданная на его базе концепция «стяжения воедино географических и исторических начал». М., по мнению автора термина П.Савицкого, наиболее полно отражает процесс пространственно-временного взаимодействия между социумом и вмещающим его ландшафтом.

Note: Mestorazvitiye is one of the fundamental notions that was introduced to the scientific field by the founders of the Eurasian doctrine, and also this notion provided the basis for the concept of "contraction (bringing together) of geographical and historical cradles." Mestorazvitiye, according P. Savitsky, the creator of this term, fully represents the process of the space-time interaction between the landscape and society within it.

Кузнецов Дмитрий Иванович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор
Санкт-Петербургского
государственного
политехнического университета,
доктор философских наук
ph@spbstu.ru

Dmitry I. Kuznetsov
St.-Petersburg,
Russian Federation
St.Petersburg State Polytechnical
University,
professor,
ph@spbstu.ru

Идея культурно-исторической изолированности, существования цивилизаций, определяющих историческую и культурную судьбу входящих в них народов, появляется в Европе в контексте осознания своего отличия от мира ислама.[1] Идентичность и субъективность устанавливаются в

[1] Hay D. Europa: The Emergence of an Idea. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 1968; The Idea of Europe; from Antiquity to the European Union / Ed. By A.Pagden. Washington, D.C.; Cambridge, N.Y.: Woodrow Wilson Center Press; Cambridge University Press, 2002.

соответствующем социо-культурном контексте, где очень важную и принципиальную роль играют программы идентификации и формирования субъективности. Идея цивилизации как культурно замкнутого пространства получает мощный импульс, когда Просвещение дает европейцам осознание собственного прогресса, вступая, таким образом, в противоречие с заложенными в самом Просвещении принципами универсальности законов человеческих обществ.[2] Но уже в Новое время европейцы, благодаря путешествиям и развитию картографии, начинают придавать культурным различиям все большее значение, конструируя цивилизационные особенности тех или иных регионов.[3] Самой известной географической концепцией евразийства безусловна является концепции Петра Николаевича Савицкого (1895-1968), географические идеи которого не только дали название всему движению, но и сформировали контекст для развития других элементов евразийства. Именно Савицкий впервые вводит такое понятие как «месторазвите» и на его базе возводит концепцию «стяжения воедино географических и исторических начал». По мнению автора термин «месторазвите» наиболее полно отражает процесс пространственно-временного взаимодействия между социумом и вмещающим его ландшафтом.

Географическая концепция Савицкого впервые появилась в печати в его рецензии на книгу Николая Сергеевича Трубецкого (1890–1938) «Европа и человечество». Именно в этой рецензии Савицкий сформулировал основные положения географически детерминированного евразийства. Отвечая на призыв Трубецкого эмансипировать колонизованные европейской культурой страны. Отметив географические сложности, связанные с «районированием» Европы и России, Савицкий заявил, что в «чисто географическом смысле Россия в границах 1914 г. представляет собой своеобразный мир –отличный и от Европы (как совокупность стран, лежащих к Западу от Пулковского меридиана), и от Азии...».

В своей знаменитой работе «Исход к Востоку» в главе «Океан (Россия и мировой рынок)» П.Н.Савицкий напишет: «Экономическое знание в изучении хозяйственной действительности обращено, наряду с отношениями «внутреннехозяйственными», т. е. касающимися внутреннего социально-экономического строения общества, также к отношениям «внешнехозяйственным», прежде всего к отношениям товарообмена, в междуобластных и международных масштабах. В аспекте этих отношений каждая страна и – внутри страны – область, округ или меньшее географическое подразделение рассматриваются, независимо от господствующей в них социальной структуры хозяйства, как «единицы»-носители экономического обмена, как неразложимые целые, в их соприкосновениях, на путях обмена, с такими же «единицами» окружающей среды и всего мира»[4].

При этом большое значение в сфере месторазвития П.Н.Савицкий предавал климату. А этой области некоторое влияние на П.Н.Савицкого оказали труды Василия Васильевича Докучаева, в то числе работы «Наши степи прежде и теперь» и «К учению о зонах природы». Именно в этих трудах ученый близко подошел к формулировке структурного подхода, сконцентрированного на взаимоотношениях внутри системы. Роль Докучаева в формировании структурного подхода заключалась в том, что он описал взаимозависимость различных факторов, формирующих почвенный комплекс данного региона, – факторов биологических, географических, климатических, антропогенных и

[2] См.: Wolff L. Inventing Eastern Europe: the Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment. Stanford, Ca.; Stanford Univ. Press, 1994.

[3] Wintle M. Renaissance Maps and the Construction on the Idea of Europe // Journal of Historical Geography. Vol. 25 (1999). №2. P. 137-166.

[4] Савицкий П. Поворот к востоку / Исход к Востоку. София. 1921.

т. д. Кроме того, Докучаев пришел к выводу о том, что расположение различных типов почв, будучи зависимыми от климатических условий, подчиняется принципам широтно-долготной зональности, то есть является закономерным. В хаосе земной поверхности был внесен порядок структуры. Здесь правда можно наблюдать, что Савицкий следовал и традициям немецкой географической науки, в которой территория рассматривалась не сама по себе, а в сочетании с природными физическими данными и антропогенным кругом. Наиболее ярким представителем немецкой географической школы, повлиявшим на Савицкого, был Фридрих Ратцель, основатель антропогеографии и автор книг «Народоведение» и «Политическая география». Однако, если немецкого мыслителя, прежде всего, интересовало взаимоотношение территории как таковой и живущих на этой территории человеческих обществ с их специфическими формами политического и экономического устройства, то Савицкий предлагал системное исследование территории, данных физической географии, климатологии, биологии (биогеографии), почвоведения и истории человеческого общества.[5] Как писал Савицкий, «социально-историческая среда и ее территория должны слиться для нас в единое целое, в географический индивидуум или ландшафт».[6] Для исследования этого единого целого Савицкий предложил известную категорию «месторазвития», которое он определил как «широкое общежитие живых существ, взаимно приспособленных друг к другу и к окружающей среде и ее к себе приспособивших... Необходим синтез. Необходимо умение сразу смотреть на социально-историческую среду и на занятую ей территорию».[7] Таким синтез, по Савицкому, возможен потому, что поверхность земного шара обладает закономерной организацией: «Геополитическое устройство, гидрологические особенности, качества почвы и характер растительности находятся во взаимной связи, а также в связи с климатом и с морфологическими особенностями данного лика земли».[8]

Пойти по этому направлению П.Н. Савицкому во многом помогли еще его учителя в Санкт-Петербургском Политехническом институте, который он закончил в 1916 году. Именно там у молодого студента впервые возник интерес к проблемам пространственно-климатическим особенностям России, условиям ее экономического развития, связям и взаимовлиянию культур Востока и Запада. А решение этих вопросов на лекциях в Политехническом институте всегда сопровождалось обращением непосредственно к истории России, к проблемам развития ее государственности. Именно в Политехническом институте П.Н.Савицкому заложили тот фундамент образования, который легко позволял ему проявлять свою эрудицию не только в экономических науках, но и в географии, истории, естествознании и даже в юриспруденции. Именно благодаря лекциям историка Николая Ивановича Кареева Россия для Савицкого постепенно стала являться основой ее исторической идентичности. Для него она стала не частью Европы и не продолжение Азии. Савицкий пришел к выводу, что Россия – самостоятельный мир, самостоятельная и особая духовноисторическая и геополитическая реальность. К этой же мыли его впервые стали подталкивать и лекции профессора экономической географии Владимира Эдуардовича Дэна, первого заведующего кафедрой экономической географии в России, который уже в 1913 году придерживался данной точки зрения. Созданная В.Э.Деном в Петербурге научная школа получила название «отраслево-статистической» и оперировала количествен-

[5] Глебов С. Евразийство между империей и модерном. 2010. С.113-114

[6] Савицкий П.Н. Географические особенности России. Прага, 1927. Ч.I. С.30

[7] Там же. С. 29-30

[8] Там же. С. 30-31

ными статистическими методами анализа размещения и функционирования экономических объектов. Задачей изучения территории Ден и его ученики считали определения степени оптимальности ее условий для развития тех или иных отраслей. Ден был сторонником отраслевого подхода к географическому исследованию. Именно от него Савицкий мог оттолкнуться в своей концепции «месторазвития» и пойти дальше, понимая Россию геополитически, не как национальное государство, а как особый тип цивилизации, сложившейся на основе нескольких составляющих – арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества, православной традиции. Одним из главных моментов в формировании евразийской концепции стала ее направленность против претензий европейской культуры на универсальный характер, которая лишала не европейские народы и автохтонные культуры их творческого потенциала. Поэтому неудивительно, что Савицкий уделял такое внимание географии и «природным» аспектам единства Евразии, разрабатывая в новом ключе популярные в начале XX века концепции «тотальных географических регионов». [9]

По мнению евразийцев каждая культура представляет собой самостоятельную ценность и не может рассматриваться как низшая или высшая по отношению к другой. Поэтому правильная постановка задачи заключается не в погоне за якобы передовыми народами, а в самопознании. «Познай себя» и «Будь самим собой» – вот те постулаты, которые определили поиски евразийцев. По их мнению, европеизация России, начатая Петром и продолженная его преемниками, привела к извращению евразийской самобытности России, замутнению национального самосознания интеллигенции, бездумно воспринимающей западные образцы, что привело к расколу культуры на «низы» и «верхи», а в конечном итоге – к революции. Однако разбушевавшаяся социальная стихия способствовала очищению подлинной сути евразийского духа России от поверхностного европейского налета. По утверждению евразийцев, наступающий период должен был раскрыть общечеловеческую миссию России-Евразии, которая станет центром притяжения неевропейских народов против колониального засилья европейских стран.[10] По мнению евразийцев, Петр I произвел отчуждение народных слоев от их собственного государства и отчуждение образованного сословия от собственной традиции.

Евразийцы считали, что в результате восприятия западной культурной модели российское высшее сословие отказалось от центральной идеи, на которой базировалась политическая культура России, больше того: ее идентичность как таковая, – от религиозно инспирированной идеи избранности святой Руси и московского царства. После Петра эта идея считалась «варварской», «азиатской». Отныне лишь западная культура наделялась теми атрибутами, которые прежде применялись к «Москве – третьему Риму».[11]

По существу «месторазвитие» и территория «вписывается» в длительную традицию, восходящую к Платону и Аристотелю. Изоглосса соотнесена с местом и антропологией: «каждый человек призван занять свое место и воплотить в человеческом граде ту гармоническую пропорцию, которая свидетельствует о присутствии Бога во вселенной, однако народ в целом должен не столько приспособиться к окружающим условиям, сколько признать свое подлинное место на Земле – не пытаясь, к примеру, выйти из состава великой Империи,

[9] Bassin M. Russia Between Europa and Asia: The Ideological Construction of Geographical Space// Slavic Review Vol. 50 (1991 spring), № 1. P. 1-17

[10] Антощенко А. В. О Евразии и евразийцах (библиографический указатель) // Научная библиотека ПетрГУ, Петрозаводск, 2000., Петрозаводский государственный университет С.9

[11] Савицкий П. Поворот к востоку / Исход к Востоку. София. 1921. С. 1-3

чья территория соответствует естественным границам».[12] Сотнесение и увязка выступают как формы междисциплинарного видения науки и – самое главное – служат основаниями для «нового образа мира» – «месторазвития».

Сегодня к «месторазвитию» можно отнести нефтяные и газовые природные запасы. При этом когда речь идет о странах с невысоким уровнем экономического развития, трудно дать однозначный ответ, является ли наличие в стране запасов минерального топлива благословением или проклятием. Две центральноазиатские страны, не обладающие таким богатством, Таджикистан и Киргизстан, остаются самыми бедными среди посткоммунистических государств, с ВВП на душу населения, едва превышающим 2000$ (143-е и 139-е место в 2009 году по мировой иерархии МВФ)[13]; такая бедность осложняет не только экономическое, но и политическое развитие. Благополучие остальных трех стран относительно (из-за различий в уровне добычи углеводородов и численности населения): Узбекистан занимает 131-е место, Туркменистан – 104-е, и лишь Казахстан поднялся до 70-го места в той же иерархии.[14]

Сегодня мы видим, что концепция Савицкого «месторазвитие» заново переосмысливается и начинает транслироваться в европейские социальные и гуманитарные науки. Непонятые идеи Савицкого в настоящее время переживают второе рождение и с каждым годом играют более заметную роль в осмыслении Евразийского пространства.

По мнению евразийцев каждая культура представляет собой самостоятельную ценность и не может рассматриваться как низшая или высшая по отношению к другой. Поэтому правильная постановка задачи заключается не в погоне за якобы передовыми народами, а в самопознании. «Познай себя» и «Будь самим собой» – вот те постулаты, которые определили поиски евразийцев. По их мнению, европеизация России, начатая Петром и продолженная его преемниками, привела к извращению евразийской самобытности России, замутнению национального самосознания интеллигенции, бездумно воспринимающей западные образцы, что привело к расколу культуры на «низы» и «верхи», а в конечном итоге – к революции.

[12] Серио П. Структура и целостность. Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920-1930 гг. М., 2001. С. 238.

[13] World Economic Outlook Database-April 2010, International Monetary Fund. Accessed on April 21, 2010

[14] Демократия в российском зеркале: монография / редакторы составители А.М.Мигранян, А.Пшеворский; М.: МГИМО-Университет, 2013. С.458-459